

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
31 August 2018
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Решение относительно сообщения № 2232/2013, принятое
Комитетом в соответствии с Факультативным
протоколом* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А. С. (представлен адвокатом Ириной Бирюковой)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	12 января 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 15 января 2013 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 июля 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	выдача Узбекистану
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки, незаконное содержание под стражей
<i>Статьи Пакта:</i>	7, 9, пункт 3 статьи 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, подпункт b) пункта 2) статьи 5

1.1 Автор сообщения является А. С., гражданин Узбекистана, 1981 года рождения. Он утверждает, что Российская Федерация нарушила его права согласно статье 9 и пункту 3 статьи 14 Пакта и может нарушить его права согласно статье 7 Пакта, если он будет выдан Узбекистану, где он родился. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Автор представлен адвокатом.

* Принято Комитетом на его 123-й сессии (2–27 июля 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тана Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Керис, Сара Кливленд, Ахмед Амин Фаталла, Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Марсиа В. Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Мауро Полити, Жозе Мануэль Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.2 Представляя сообщение 12 января 2013 года, автор обратился к Комитету с просьбой рассмотреть вопрос о предоставлении временных мер защиты в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, с тем чтобы избежать выдачи Узбекистану. 13 января 2013 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, принял решение не удовлетворять эту просьбу.

Факты в изложении автора

2.1 13 января 2012 года автор был задержан в Москве на основании запроса властей Узбекистана о его выдаче. В Узбекистане автору было предъявлено обвинение в совершении двух преступлений: заключение заведомо убыточной сделки, совершенное группой лиц, повлекшей за собой крупный ущерб финансовым интересам Узбекистана, и хищение путем присвоения или растраты. На основании решения прокурора Московского метрополитена автор был задержан сроком на два месяца до его выдачи Узбекистану.

2.2 Затем, 12 марта 2012 года, Черёмушкинский районный суд продлил срок содержания автора под стражей еще на четыре месяца. Автор подал апелляционную жалобу на это решение, которая была отклонена Московским городским судом 9 апреля 2012 года. Своим решением от 12 июля 2012 года Черёмушкинский районный суд продлил срок содержания автора под стражей еще на шесть месяцев. Новая апелляционная жалоба в свою очередь была отклонена 1 августа 2012 года.

2.3 Автор является законопослушным гражданином, который, находясь в Узбекистане, никогда не имел намерения скрыться от властей. После прибытия в Российскую Федерацию, он должным образом зарегистрировался в местном отделении иммиграционной службы и получил разрешение на временное проживание. Он также имеет справку от 9 ноября 2010 года, удостоверяющую в том, что он не находится в розыске в Узбекистане за какие-либо преступления. Автор заявляет, что он не имеет никакого отношения к преступлениям, в которых его обвиняют и что его преследуют по другим причинам.

2.4 Автор принадлежит к «определенной общественной группе», которую преследуют националистически настроенные «группы граждан» Узбекистана. Он подвергался дискриминации, поскольку со стороны своей матери он имеет еврейские корни. Например, он не был принят в местный университет, хотя на вступительных экзаменах он показал достаточно хорошие результаты. К его семье обращались с угрозами и призывами покинуть Узбекистан. Его дом подвергся нападению лиц, «бросивших бутылки с коктейлем Молотова»¹.

2.5 Испытывая беспокойство за свою безопасность, семья автора решила переехать в Российскую Федерацию, главным образом по той причине, что русский язык является для его семьи родным. После того как автор покинул Узбекистан, он не знал, что местные власти возбудили против него уголовное дело. Уголовное дело против него было возбуждено, с тем чтобы заставить его дать показания на других лиц, которые участвовали в контрактных, договорных отношениях с автором. Для достижения этой цели власти «будут использовать любые средства, включая пытки».

2.6 По прибытии в Российскую Федерацию автор не обратился с ходатайством о предоставлении убежища, поскольку он беспокоился о безопасности некоторых членов своей семьи, которые остались в Узбекистане. Вместо этого он подал заявление о предоставлении разрешения на жительство в рамках федеральной программы по переселению соотечественников, родившихся в Советском Союзе.

2.7 27 января 2012 года Генеральная прокуратура Российской Федерации получила запрос о выдаче автора. 21 сентября 2012 года заместитель Генерального прокурора вынес постановление о выдаче автора узбекским властям. Автор обжаловал это решение, заявив, что в случае выдачи ему грозит опасность применения пыток.

¹ Автор не приводит дополнительных подробностей о предполагаемых инцидентах.

12 ноября 2012 года Московский городской суд отклонил апелляционную жалобу автора. В свою очередь это решение было обжаловано в Верховном Суде Российской Федерации. 10 января 2013 года Верховный Суд также отклонил жалобу автора.

2.8 21 февраля 2012 года автор обратился к российским властям с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца. 29 мая 2012 года миграционная служба города Москвы отклонила его ходатайство. Затем автор обратился с обжалованием в Басманный районный суд, который 19 декабря 2012 года отклонил апелляционную жалобу автора. В своем дополнительном представлении от 27 января 2013 года автор утверждает, что 15 января 2013 года он был выдан Узбекистану.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае возвращения в Узбекистан ему угрожает опасность подвергнуться пыткам со стороны узбекских властей. Начиная с 2003 года Организация Объединенных Наций констатирует, что применение пыток в Узбекистане носит «систематический» характер². Такие неправительственные организации, как «Хьюман райтс уотч»³ и «Международная амнистия», представили информацию, основанную на многочисленных утверждениях о применении пыток, в том числе об одном случае, когда человек был «сварен заживо»⁴. В 2009 году Министерство иностранных дел Российской Федерации также сделало вывод о том, что система уголовного правосудия основана на принуждении к даче признательных показаний и что обвиняемые, которые привлекались к уголовной ответственности по политически мотивированным обвинениям, были подвергнуты неправомерному обращению. В этой связи автор утверждает, что в случае его выдачи Узбекистану, власти этой страны поместят его под стражу и применят к нему пытки.

3.2 Автор далее утверждает, что срок его содержания под стражей был чрезмерно продолжительным и что в этой связи были нарушены его права согласно статье 9 и пункту 3 статьи 14 Пакта. Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях указал, что мера пресечения, связанная с содержанием под стражей, должна применяться, только в случае крайней необходимости. Кроме того, автор утверждает, что в соответствии с частью 4 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации во время слушания по вопросу об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу его присутствие было обязательно.

3.3 Автор далее утверждает, что предусмотренный законом максимальный срок содержания под стражей составляет 12 месяцев и что, поскольку он был задержан 13 января 2012, то его должны были освободить 13 января 2013 года. Вместо этого автора незаконно содержали под стражей до момента его выдачи 15 января 2013 года. В этой связи автор обратился с обжалованием в Бабушкинский районный суд.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 18 апреля и 23 мая 2013 года государство-участник подтверждает, что автор прибыл в Российскую Федерацию 4 ноября 2010 года, а 14 июня 2011 года он получил разрешение на временное проживание. В январе 2012 года Генеральная прокуратура Узбекистана направила запрос о выдаче автора на том основании, что он в период нахождения в Узбекистане совершил уголовные преступления. Узбекские власти заверили государство-участник в том, что все действия в рамках уголовного процесса будут осуществляться в соответствии с законами и международными обязательствами Узбекистана, что автору не будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и что он сможет осуществить свое право на помощь адвоката и другие процессуальные права⁵.

² Автор ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания за 2003 год.

³ Автор ссылается на доклад организации «Хьюман райтс уотч» за 2009 год.

⁴ Автор ссылается на доклад организации «Международная амнистия» за 2009 год.

⁵ Государство-участник не представляет копии этих документов.

4.2 13 января 2012 года автор был задержан сотрудниками 5-го отдела полиции на Московском метрополитене. 21 февраля 2012 года он обратился с ходатайством в российские миграционные органы о предоставлении ему статуса беженца, но его ходатайство было отклонено. Согласно пункту 1 статьи Федерального закона о беженцах, содержащему определение беженца, беженцем является лицо, которое испытывает «вполне обоснованные опасения» стать жертвой преследования по признаку расы, вероисповедания, гражданской принадлежности, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, находится вне страны своего местожительства и не может вернуться в нее вследствие таких опасений. Автор обжаловал это решение, но 26 декабря 2012 года его апелляционная жалоба была отклонена. На это решение было подана еще одна апелляционная жалоба в Московский городской суд, которая на время представления настоящих замечаний находилась на его рассмотрении.

4.3 21 сентября 2012 года заместитель Генерального прокурора Российской Федерации принял решение удовлетворить запрос о выдаче. Автор обжаловал это решение в Московском городском суде, который 12 ноября 2012 года отклонил апелляционную жалобу автора. В постановлении суд указал, что автор не является гражданином Российской Федерации, что ему не был предоставлен статус беженца и что в Узбекистане в его отношении возбуждено дело за совершение общеуголовного преступления, в основе которого нет дискриминации по признаку расы, пола, национальности и т. д. Государство-участник не имеет оснований не доверять предоставленным узбекскими властями гарантиям в отношении того, что в случае возвращения автор не будет подвергнут пыткам. Автор не представил какую-либо информацию, которая давала бы государству-участнику основания полагать, что он будет подвергнут преследованиям по причине его национальности, расы, политических взглядов и т. д.

4.4 Верховный Суд Российской Федерации, выступая в качестве апелляционной инстанции, пришел к аналогичному выводу. 10 января 2013 года Суд пришел к заключению о том, что автор объявлен в Узбекистане в розыск за преступления, которые он предположительно совершил в 2008 году. Автор не подал надзорную жалобу в Верховный Суд, в связи с чем его претензии следует считать неприемлемыми.

4.5 14 января 2013 года автор обжаловал в Бабушкинском районном суде превышение максимально допустимого срока содержания под стражей, составляющего 12 месяцев. 17 января 2013 года Бабушкинский районный суд отклонил эту жалобу. Данное решение не было обжаловано. С учетом этого обстоятельства автор также не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении этого утверждения.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 По вопросу об исчерпании внутренних средств правовой защиты автор через адвоката утверждает, что требование, касающееся исчерпания средств правовой защиты, допустимо в случае их эффективности. При вынесении распоряжения о выдаче лица, такое распоряжение незамедлительно вступает в силу, и автор мог быть выслан из Российской Федерации в любое время. Подлежащее принудительному исполнению решение Верховного Суда было опубликовано 10 января 2013 года, а выдача автора состоялась 15 января 2013 года. По этой причине автор не смог получить доступ к надзорной процедуре как эффективному средству правовой защиты.

5.2 В отношении заверений в том, что автор не будет подвергнут пыткам в случае возвращения в Узбекистан, он утверждает, что они не могут служить достаточным средством для предотвращения опасности применения пыток.

Вопросы и процедуры их рассмотрения Комитетом

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека обязан решить в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению относящиеся к статье 9 и пункту 3 статьи 14 доводы автора, согласно которым общий срок его содержания под стражей превысил допустимый национальным законодательством России максимальный срок содержания под стражей, который составляет один год. Он также принимает к сведению утверждение государство-участника о том, что автор не исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку он не обжаловал решение Бабушкинского районного суда от 17 января 2013 года (см. пункт 4.5 выше). В отсутствие каких-либо относящихся к делу разъяснений со стороны автора относительно того, что он не обжаловал это решение, Комитет считает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в отношении своего срока нахождения под стражей, как того требует подпункт b) пункта 2 статьи 5, и признает его утверждения неприемлемыми.

6.4 Комитет принял также к сведению утверждения автора о том, что его выдача нарушает статью 7 Пакта. Он отмечает утверждение автора относительно применения пыток в Узбекистане. Однако он также отмечает, что автор не показал, как положение в области прав человека в Узбекистане могло бы сказаться на его личной ситуации. В отсутствие в деле дополнительной существенной информации Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени свои утверждения для целей приемлемости. Следовательно, он объявляет утверждения в рамках статьи 7 неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.5 По поводу утверждения автора о том, что его задержание было произвольным, Комитет отмечает, что согласно второму предложению пункта 3 статьи 9 содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом. Автор, однако, не показал, что квалификация судами Российской Федерации, в том числе Верховным Судом, его содержания под стражей до выдачи в качестве законного является произвольной. С учетом обстоятельств, как они описаны автором, Комитет считает, что автор не представил достаточного обоснования для целей приемлемости своих утверждений и приходит к выводу об их неприемлемости согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. С учетом вышеизложенного Комитет по правам человека постановляет:

- a) признать сообщение неприемлемым согласно статье 2 и подпункту b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.